

марина
БОРОДИЦКАЯ

ода
близорукости

Поэтическая библиотека (Время)

Марина Бородицкая

Ода близорукости (сборник)

«WebKniga»

2015

Бородицкая М. Я.

Ода близорукости (сборник) / М. Я. Бородицкая — «WebKniga», 2015 — (Поэтическая библиотека (Время))

В новый сборник известного поэта Марины Бородицкой вошли в основном стихи, написанные после 2005 года. Из рецензии: «Это стихи... которым верим, потому что узнаём в них себя. Они так созвучны нашим мыслям, что даже странно: почему эти простые до очевидности слова сказаны не нами?» Что же за очевидности стоят за словами поэта? – спросит читатель у критика. «Это здравомыслие без сухости и чёрствости, остроумие без вульгарных образцов сатиры и юмора, глубина чувств без пошлой сентиментальности... разнообразие ритмов и интонаций без потери собственного голоса. И ещё неоспоримая честность поэтического слова, призывающего нас почувствовать „наше случайное братство“».

Содержание

Что касается бытия	6
Ода близорукости	7
«Ощущение сгущающейся тьмы...»	8
«Ласковая ты бабушка...»	9
«Ещё последняя нам сладость...»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Марина Бородицкая

Ода близорукости (сборник)

© Марина Бородицкая, 2015

© «Время», 2015

* * *

Что касается бытия

Что меня завораживает в стихах Марины Бородицкой – меня, человека в поэзии стороннего, прохожего, то есть законченного прозаика с головы до пят, – это удивительное сочетание мужества, нежности и абсолютной, звонкой ясности смысла. Мне всегда казалось, что именно эта смесь необходима для прозы. Поэтому я откровенно завидую стихам Марины Бородицкой. Она умеет в несколько строф, даже в несколько строк... даже в четыре строки вложить то, ради чего я корячусь за письменным столом месяцами и даже годами.

Она умеет взглянуть окрест взглядом начисто лишённым поэтического дурмана, той бормочущей кисеи, в которую обычно запелёнуто сознание робких поэтов. Она как бы не зависит от поэтических средств, хотя владеет этими средствами весьма умело.

Что касается бытия (это неплохо звучит: «что касается бытия») и всего, что к нему прилагается (перечислять не стану, это значило бы цитировать книгу от первой до последней строки), то я б в этом мире – мире Марины Бородицкой – хотела бы обитать. Может быть, потому, что наряду с высокой трагедией осознания конечности человеческого пути, в этом её мире существует и радость, и горькое счастье, и тёплый юмор, и стремление к выси, и сострадание – всё то, что вообще составляет смысл жизни. И смысл поэзии.

Дина Рубина

Ода близорукости

Слава тебе, о беспшабашный хрусталик,
и тебе, подруга его, строптивая роговица!
Вы своей преломляющей силы не рассчитали,
на далёкую перспективу не дали мне подивиться.

Никогда мне орлиным взором не охватить перспективы,
а сидеть мне, уткнувшись носом в парчовую ряску,
в плиссировку раковины, в поволоку сливы,
придорожного лопуха кольчужную вязку.

Я снимаю очки и вижу цветные пятна
и вокруг фонарей лохматые ореолы.
Круговая порука близости. Нам понятно,
что художник имел в виду, мы ведь той же школы.

Я снимаю очки – как будто бы остаюсь без кожи,
а это я надеваю защиту от вашей вселенной:
в трёх шагах от меня вы можете корчить рожи,
а я буду вам улыбаться улыбкой блаженной.

Слава тебе, миопия! слава неправильной форме
глазного яблока, удлинённого вроде грушовки,
мелочам и подробностям, бусинам в птичьем корме,
обнажённой лампочке в радужной растушёвке!

«Ощущение сгущающейся тьмы...»

Ощущение сгущающейся тьмы.
Ощущение сгущающейся тьмы.
Можно, в сущности, на этом оборвать,
Но зачем тогда на свете были мы?

Можно, в сущности, оставить две строки,
Нить из брюха не тянуть, как паучки,
Свет рассеянный в себя не собирать
И лучи не концентрировать в пучки.

«Выжигание глаголом», экий вздор,
Кем-то в детстве передаренный набор...
Ощущение сгущающейся тьмы.
Луч направленный. Дымящийся узор.

«Ласковая ты бабушка...»

Ласковая ты бабушка,
история Древнего мира:
всё картинками баловала,
сладостями кормила.
Был на диване триклиний,
триумvirат на кресле,
триста спартанцев за шкафом
враз выдыхали: «Йесли!»

Строгая ты учительница,
история Средневековья:
всё рисовала виселицу,
всё рифмовала с кровью.
Всё же твои ужастики
наши питали грёзы:
Йорки шли на Ланкастеров,
алые тлели розы...

Злая ты, злая мачеха,
нынешняя история,
алчности математика,
ненависти фактория.
Ядерные пастилки,
лагерное барокко, –
и ни единой картинки,
ни одного урока.

«Ещё последняя нам сласть...»

Ещё последняя нам сласть
дана в наследство:
сначала в отрочество впасть,
не сразу в детство.

О, там обиды велики,
победы хрупки,
но утешают пустяки:
косынки, юбки.

Там каждый взгляд, что бросил *он*
и вздох невнятный
с подругами обговорён
тысячекратно.

Там можно сделать встречный шаг
как одолженье
и целоваться просто так,
без продолженья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.